

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.14.55.004

**Антропогенный объект как предмет преступления,  
предусмотренного ст. 246 УК РФ****Голубев Станислав Игоревич**

Кандидат юридических наук, доцент,  
Казанский федеральный университет,  
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;  
e-mail: S.Golubev16@rambler.ru

**Аннотация**

В статье анализируются наиболее часто встречающиеся в литературе позиции относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, дается характеристика антропогенных объектов, признаваемых в качестве таковых нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ. При этом автор исходит из того, что уголовно-правовая норма, сформулированная в указанной статье, отражает действующий в экологии принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, означающий, что всякая предполагаемая деятельность рассматривается как потенциально опасная. Проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию и эксплуатация без учета требований экологической безопасности могут привести (приводят) к общественно опасным последствиям, указанным в законе. Таким образом, экологическая безопасность виновным нарушается за счет внедрения в окружающую среду антропогенного объекта, оказывающего отрицательное влияние на ее качество — состояние, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью, обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Голубев С.И. Антропогенный объект как предмет преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 22-34. DOI: 10.34670/AR.2020.14.55.004

**Ключевые слова**

Экологические преступления, презумпция экологической опасности, предмет преступления, антропогенный объект, промышленные, сельскохозяйственные, научные объекты, окружающая среда, негативное воздействие, нормативы качества.

## Введение

Статья 246 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия.

По нашему мнению, эта норма отражает действующий в экологии принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности (ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об охране окружающей среды»<sup>1</sup>). Он означает, что всякая предполагаемая деятельность рассматривается как потенциально опасная. Обязанность доказать обратное, т.е. экологическую безопасность, лежит на хозяйствующем субъекте, планирующем проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию и эксплуатацию промышленных и иных объектов.

## Основная часть

Законодательство предусматривает обязательность оценки воздействия [Петров, 1995]<sup>2</sup> последних на окружающую среду (ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). В экологическом законодательстве говорится о негативном воздействии на окружающую среду. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» под ним понимается воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды.

В теории эта дефиниция подверглась критике. «Следует отметить смысловую некорректность приведенного определения, – пишет Ю.С. Петропавловская. – ...в нем содержание одного понятия раскрывается путем отсылки к другому, нуждающемуся в определении, понятию – “негативное изменение качества окружающей среды”. Закон об охране окружающей среды не содержит ни определения последнего понятия, ни исчерпывающего ответа на вопрос, какие именно изменения качества окружающей среды следует признать негативными» [Петропавловская, 2014].

Экологическое законодательство предусматривает нормативы качества окружающей среды, охватывающие:

- нормативы, установленные для химических показателей состояния окружающей среды, в том числе нормативы предельно допустимых концентраций;
- нормативы, установленные для физических показателей состояния окружающей среды, в том числе показателей уровней радиоактивности;
- нормативы для биологических показателей состояния окружающей среды, в том числе видов и групп растений, животных и других используемых как индикаторы качества окружающей среды организмов;
- иные нормативы качества окружающей среды.

---

<sup>1</sup> См.: СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2019. № 52 (ч. 1). Ст. 7771.

<sup>2</sup> По мнению В.В. Петрова, «под воздействием понимается антропогенная деятельность, связанная с реализацией экономических, рекреационных, культурных интересов человека, вносящая физические, химические, биологические изменения в природную среду».

Эти нормативы устанавливаются на основании результатов лабораторных испытаний, а также для территорий и акваторий на основании данных наблюдений за состоянием окружающей среды.

При определении нормативов качества окружающей среды используются показатели, контроль за которыми обеспечивается посредством применения соответствующих методик (методов) измерений, способов индикации и тестирования<sup>3</sup>.

Кроме того, предусмотрены нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду<sup>4</sup>, нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов, нормативы предельно допустимых концентраций химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов, нормативы допустимых физических воздействий (ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

За негативное воздействие на окружающую среду взимается плата, которая дифференцируется исходя из его вида:

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками);
- сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;
- хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов).

Таким образом, можно сделать вывод, что указание в уголовно-правовой норме в качестве предмета преступления антропогенного объекта в полной мере согласуется с законодательством в сфере экологии, отражает объективно существующие процессы при осуществлении человеком хозяйственной и иной деятельности.

По поводу рассматриваемого признака состава преступления в теории уголовного права высказаны и другие мнения. Так, А.Г. Князев, Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев таковым признают окружающую среду как совокупность составляющих ее компонентов [Князев, Чураков, Чучаев, 2009]. Так же или примерно так же определяют предмет преступления и другие авторы (Э.Н. Жевлаков [Жевлаков, 2007], Ю.И. Ляпунов, Л.Ю. Родина [Ветров, Ляпунов, 2007] и др.). Вряд ли можно согласиться с указанным подходом к трактовке предмета преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ.

Окружающая среда характеризуется совокупностью компонентов, ряд из которых не сопрягаются с сущностью указанного в законе деяния (проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию и эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов). Очевидно, что, например, компоненты природной среды (вода, атмосферный воздух и др.) не вписываются в механизм нарушения охраняемого уголовным

---

<sup>3</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 149 «О разработке, установлении и пересмотре нормативов качества окружающей среды для химических и физических показателей состояния окружающей среды, а также об утверждении нормативных документов в области охраны окружающей среды, устанавливающих технологические показатели наилучших доступных технологий» // СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 778.

<sup>4</sup> Нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду устанавливаются для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей в целях оценки и регулирования воздействия всех стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду, расположенных в пределах конкретных территорий и (или) акваторий, по каждому виду воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и совокупному воздействию всех источников, находящихся на этих территориях и (или) акваториях. При установлении нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду учитываются природные особенности конкретных территорий и (или) акваторий (ст. 27 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

законом объекта преступления. Исходя из сути предмета преступления вообще и экологического преступления в частности, предмет рассматриваемого преступления должен выступать связующим звеном между деянием и объектом посягательства: виновный, воздействуя на предмет преступления, причиняет вред его объекту. При признании в качестве предмета окружающей природной среды (ее компонентов) невозможно представить, каким образом оказывается воздействие на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Между тем суть преступления заключается в том, что нарушаются правила охраны окружающей среды, в результате чего появляются экологически опасные (вредные) антропогенные объекты. Их проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию и эксплуатация без учета требований экологической безопасности могут привести (приводят) к общественно опасным последствиям, указанным в законе. Таким образом, экологическая безопасность виновным нарушается за счет внедрения в окружающую среду антропогенного объекта, оказывающего отрицательное влияние на ее качество – состояние, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью, обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

Н.А. Лопашенко в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, рассматривает правила охраны окружающей среды. Под ними она понимает «нормы, сформулированные в экологическом праве и содержащиеся в нормативных источниках различной юридической силы, регламентирующие экологические требования и направленные на обеспечение экологической безопасности при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов» [Лопашенко, 2017].

В связи с этим И.В. Попов обоснованно замечает: «Правила – это нормы, которые регламентируют правоотношения в сфере природопользования. Употребление слова «правила» – это не что иное, как прием законодательной техники для удобства и краткости изложения правовой нормы. Для квалификации преступления против природной среды необходимо выявить нарушение конкретных норм, регламентирующих взаимоотношение человека и природы, и доказать причинно-следственную связь между их нарушением и наступившими вредными последствиями» [Попов, 2016].

В причинно-следственной зависимости находятся два уголовно-правовых явления: деяние и последствия. Следовательно, правила охраны автор обоснованно относит к характеристике первого из них. По сути, имеет место бланкетный способ описания уголовно-правового запрета [Джунусова, 2013]<sup>5</sup>, причины использования которого в этом случае являются типичными.

По мнению Н.А. Лопашенко, соответствующие правила обязательно включаются в объект экологических преступлений. «Эти нематериальные установления присутствуют в составе экологической безопасности, гарантируя ее существование» [Лопашенко, 2017]. При определении последней автор полностью исходит из нормативного определения экологической безопасности. Однако дефиниция последней, содержащаяся в Федеральном законе «Об охране

---

<sup>5</sup> Также считает Д.Н. Джунусова. Она пишет: «...большинство диспозиций норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления... являются бланкетными. Законодатель... широко использует при формулировании составов оборот “нарушение правил охраны окружающей среды” и аналогичные выражения. Это означает необходимость обращения к чрезвычайно обширному, сложному по структуре и используемой специальной терминологии экологическому законодательству, которое в последние годы развивается интенсивно и по различным направлениям».

окружающей среды», не дает оснований для такого вывода («экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» – ст. 1).

Н.А. Лопашенко пишет: «Она (структура объекта. – *Авт.*) образована такими элементами, как природная среда и ее компоненты, правила охраны окружающей среды, которые обеспечивают нужное человеку качество экологии, все перечисленное – суть предметы экологических преступлений; субъекты охраняемых экологических отношений, связь между всеми структурными элементами» [там же]. Здесь, на наш взгляд, допускается методологическая неточность: правила охраны природы, входя в содержание экологической безопасности, не могут гарантировать ее существование; в противном случае это означало бы гарантирование самих себя.

Предложенная Н.А. Лопашенко характеристика предмета преступления неприемлема еще по двум обстоятельствам. Во-первых, в этом случае некорректно будет представлен механизм нарушения объекта: виновный, воздействуя на соответствующие правила, являющиеся предметом преступления, нарушает эти правила, выступающие элементом общественных отношений. Во-вторых, чему причиняется преступлением вред в такой ситуации? Еще дореволюционные юристы убедительно доказали, что нормы права (правила охраны) не терпят и не могут терпеть урон от преступного посягательства<sup>6</sup>.

Надо сказать, что позиция Н.А. Лопашенко противоречит теории объекта преступления.

А.Ф. Шарипкулова обоснованно пишет: «...правила по своей природе являются нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере использования (эксплуатации) антропогенных объектов, могущих оказать вредоносное воздействие на ... природную среду... С точки зрения механизма экологического посягательства правила ... не подвергаются непосредственному противоправному воздействию. Такое воздействие оказывается на экологически опасные продукты человеческой деятельности, нарушение правил обращения с которыми при прочих условиях образует состав экологического преступления» [Шарипкулова, 2009].

Обращает на себя внимание то, что Н.А. Лопашенко, характеризуя указанные в ст. 246 УК РФ объекты, формально не определяет их места в составе этого преступления, хотя рассматривает их в структурной части параграфа, названной «Предмет преступления». А между тем именно они выступают в качестве предмета преступления; именно они, будучи спроектированными, размещенными, введенными в эксплуатацию, эксплуатируемые с

---

<sup>6</sup> Справедливости ради надо сказать, что на такой позиции стояли и некоторые дореволюционные российские ученые. Например, И.Я. Фойницкий считал, что собственно объектом преступного деяния «должны быть почитаемы нормы или заповеди, которые имеют своим содержанием известные отношения, составляющие условия общежития (“не убей”, “не покидай в опасности” и др.)» (Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Пг., 1916. С. 5).

В настоящее время указанную концепцию реанимировал А.Н. Туль, признающий объектом преступления нормы права (см.: Туль А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей). М., 2000; подготовлен для СПС «КонсультантПлюс»).

В.С. Маслов в качестве непосредственного объекта наркопреступления называет специальные правила, установленные для порядка управления (см.: Маслов В.С. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 63).

Развернутую критику подобных воззрений дает Н.В. Шигина (см.: Шигина Н.В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений в Уголовном кодексе РФ. Владимир, 2008. С. 114).

нарушением природоохранных стандартов и требований, создают угрозу экологической безопасности.

Во избежание последнего законодательством РФ предусмотрено проведение экологической экспертизы, целью которой является установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией соответствующего объекта хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и нормативными правовыми актами в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на нее (ст. 1 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об экологической экспертизе»<sup>7</sup>).

Анапская региональная курортная ассоциация «АРКА» в жалобе в Конституционный Суд РФ, в частности, оспаривала конституционность положений ст. 1 Федерального закона «Об экологической экспертизе».

В своем Определении Конституционный Суд РФ отметил: «В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1; статьи 42 и 58).

Федеральный закон «Об экологической экспертизе», как отмечается в его преамбуле, регулирует отношения в области экологической экспертизы и направлен на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду. Государственная экологическая экспертиза является правовым средством обеспечения выполнения экологических требований, гарантирующих защиту и сохранение окружающей среды, способом реализации права каждого на благоприятную окружающую среду; она представляет собой источник экологически значимой информации и служит средством доказывания при разрешении споров в сфере охраны окружающей среды. Федеральный законодатель при регулировании отношений в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности обладает дискрецией в выборе объектов экологической экспертизы. Целью экологической экспертизы является не только предотвращение негативного воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, но и предупреждение связанных с ней социальных, экономических последствий реализации объекта экологической экспертизы, которые способны снижать уровень жизни людей (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1421-О-О).

Экологическая экспертиза как установление соответствия документов, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную деятельность, экологическим требованиям проводится в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду; она основывается на презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной, иной деятельности и обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решения о реализации объекта экологической экспертизы (статьи 1 и 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе»).

---

<sup>7</sup> См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556; 2019. № 52 (ч. 1). Ст. 7768.

Вместе с тем такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушающее права граждан на благоприятную окружающую среду, поскольку в любом случае все виды хозяйственной и иной деятельности во внутренних морских водах и в территориальном море могут осуществляться только при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы (абзац второй пункта 2 статьи 34 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»).

Таким образом, оспариваемые законоположения предполагают обязательность проведения государственной экологической экспертизы до фактического недропользования и сами по себе не нарушают конституционные права граждан и их объединений в аспекте, указанном в жалобе»<sup>8</sup>.

В соответствии со ст. 11 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе» все объекты делятся на два вида: объекты государственной экологической экспертизы федерального уровня<sup>9</sup> и объекты государственной экологической экспертизы регионального уровня. Порядок их проведения регламентирован ст. 14 указанного Федерального закона.

Н.А. Кулакова и Н.А. Лисицына обратились в Конституционный Суд РФ с жалобой, в которой просили признать противоречащей ст. 42 и ч. 2 ст. 55 Конституции РФ ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе». Рассмотрев ее, Конституционный Суд в Определении указал: «Государственная экологическая экспертиза является правовым средством обеспечения выполнения экологических требований, гарантирующих защиту и сохранение окружающей среды. Она является также способом реализации права каждого на благоприятную окружающую среду, представляет собой источник экологически значимой информации и служит средством доказывания при разрешении споров в сфере охраны окружающей среды. Экологическая экспертиза – это процедура, при проведении которой выявляется соответствие намечаемой хозяйственной и иной деятельности установленным экологическим требованиям.

Правовое содержание экологической экспертизы предопределяется рядом конституционных положений. Так, согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь. Соответственно, целью экологической экспертизы является не только предотвращение негативного воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, но и предупреждение связанных с ней социальных, экономических последствий реализации объекта экологической экспертизы, которые способны снижать уровень жизни людей.

В соответствии со статьей 9 (часть 1) Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и

---

<sup>8</sup> Определение Конституционного Суд РФ от 29 мая 2012 г. № 1146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Анапской региональной курортной ассоциации “АРКА” на нарушение конституционных прав и свобод статьей 1, подпунктом 7 статьи 11 Федерального закона “Об экологической экспертизе”, статьей 34 Федерального закона “О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации” и статьями 10.1, 13.1 и 23.2 Закона Российской Федерации “О недрах”» // СПС «КонсультантПлюс» (документ не был опубликован).

<sup>9</sup> О порядке проведения такой экспертизы см.: Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по организации и проведению государственной экологической экспертизы федерального уровня // Российская газета. 2014. 6 мая. Спец. вып.

деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Данное конституционное положение в концентрированном виде отражает публичные интересы в сфере регулирования отношений охраны окружающей среды...

Из этого вытекает запрет при осуществлении хозяйственной деятельности руководствоваться только интересами экономического развития в ущерб природе. Основной задачей государства является разрешение экологических и экономических конфликтов и обеспечение баланса публичных и частных интересов с тем, чтобы в условиях экономического развития деятельность хозяйствующих субъектов имела экологически совместимый характер»<sup>10</sup>.

В ст. 246 УК РФ использован перечневый метод изложения последствий; в качестве таковых, как уже говорилось, названы промышленные, сельскохозяйственные, научные и иные объекты. Причем список объектов оставлен открытым. В литературе они характеризуются, как правило, одинаково, некоторые авторы, возможно, в том числе и из-за сказанного, вообще не раскрывают содержание предмета преступления [Комментарий..., 2017]. Дискуссию вызывает лишь характеристика так называемого иного объекта.

Промышленный объект, как правило, определяется через вид деятельности, в данном случае – промышленной, охватывающей разработку и изготовление материальных благ в части производства орудий и предметов труда, включая добычу и переработку полезных ископаемых и природных ресурсов, производство строительных деталей и материалов, переработку сельскохозяйственной продукции, производство энергии и энергоносителей, ремонтно-восстановительные работы, а также деятельность по переработке (утилизации) или уничтожению твердых, жидких и газообразных отходов, возникающих в ходе производственных процессов, ликвидации загрязнений<sup>11</sup>. Совокупность объектов недвижимого имущества, объектов транспортной и коммунальной инфраструктуры, необходимых для промышленной деятельности, образует промышленную инфраструктуру.

Особую группу промышленных объектов составляют опасные производственные объекты; последние подлежат регистрации в государственном реестре в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Опасные производственные объекты в зависимости от уровня потенциальной опасности для жизненно важных интересов личности и общества подразделяются на четыре класса:

I класс опасности – опасные производственные объекты чрезвычайно высокой опасности;

II класс опасности – опасные производственные объекты высокой опасности;

III класс опасности – опасные производственные объекты средней опасности;

IV класс опасности – опасные производственные объекты низкой опасности<sup>12</sup>.

---

<sup>10</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2010 г. № 1421-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кулаковой Натальи Анатольевны и Лисицыной Натальи Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона “Об экологической экспертизе”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

<sup>11</sup> По этому вопросу также см.: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

<sup>12</sup> К категории опасных производственных объектов относятся объекты, на которых:

1) получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются в указанных в приложении 2 к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» количества опасные вещества следующих видов:



Присвоение класса опасности опасному производственному объекту осуществляется при его регистрации в государственном реестре<sup>13</sup>.

а) воспламеняющиеся вещества – газы, которые при нормальном давлении и в смеси с воздухом становятся воспламеняющимися и температура кипения которых при нормальном давлении составляет 20 градусов Цельсия или ниже;

б) окисляющие вещества – вещества, поддерживающие горение, вызывающие воспламенение и (или) способствующие воспламенению других веществ в результате окислительно-восстановительной экзотермической реакции;

в) горючие вещества – жидкости, газы, способные самовозгораться, а также возгораться от источника зажигания и самостоятельно гореть после его удаления;

г) взрывчатые вещества – вещества, которые при определенных видах внешнего воздействия способны на очень быстрое самораспространяющееся химическое превращение с выделением тепла и образованием газов;

д) токсичные вещества – вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели и имеющие следующие характеристики:

средняя смертельная доза при введении в желудок от 15 миллиграммов на килограмм до 200 миллиграммов на килограмм включительно;

средняя смертельная доза при нанесении на кожу от 50 миллиграммов на килограмм до 400 миллиграммов на килограмм включительно;

средняя смертельная концентрация в воздухе от 0,5 миллиграмма на литр до 2 миллиграммов на литр включительно;

е) высокотоксичные вещества – вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели и имеющие следующие характеристики:

средняя смертельная доза при введении в желудок не более 15 миллиграммов на килограмм;

средняя смертельная доза при нанесении на кожу не более 50 миллиграммов на килограмм;

средняя смертельная концентрация в воздухе не более 0,5 миллиграмма на литр;

ж) вещества, представляющие опасность для окружающей среды, – вещества, характеризующиеся в водной среде следующими показателями острой токсичности:

средняя смертельная доза при ингаляционном воздействии на рыбу в течение 96 часов не более 10 миллиграммов на литр;

средняя концентрация яда, вызывающая определенный эффект при воздействии на дафнии в течение 48 часов, не более 10 миллиграммов на литр;

средняя ингибирующая концентрация при воздействии на водоросли в течение 72 часов не более 10 миллиграммов на литр;

2) используется оборудование, работающее под избыточным давлением более 0,07 мегапаскаля:

а) пара, газа (в газообразном, сжиженном состоянии);

б) воды при температуре нагрева более 115 градусов Цельсия;

в) иных жидкостей при температуре, превышающей температуру их кипения при избыточном давлении 0,07 мегапаскаля;

3) используются стационарно установленные грузоподъемные механизмы (за исключением лифтов, подъемных платформ для инвалидов), эскалаторы в метрополитенах, канатные дороги, фуникулеры;

4) получают, транспортируются, используются расплавы черных и цветных металлов, сплавы на основе этих расплавов с применением оборудования, рассчитанного на максимальное количество расплава 500 килограммов и более;

5) ведутся горные работы (за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ), работы по обогащению полезных ископаемых;

6) осуществляется хранение или переработка растительного сырья, в процессе которых образуются взрывоопасные пылевоздушные смеси, способные самовозгораться, возгораться от источника зажигания и самостоятельно гореть после его удаления, а также осуществляется хранение зерна, продуктов его переработки и комбикормового сырья, склонных к самосогреванию и самовозгоранию.

<sup>13</sup> См.: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) «О промышленной

Надо иметь в виду, что к рассматриваемому предмету преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, не относятся горнодобывающие предприятия и подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых. Законодатель выделил их в самостоятельный предмет преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ.

Сельскохозяйственные объекты – это комплексы зданий и сооружений (в том числе отдельные здания и сооружения), предназначенные для культивирования сельскохозяйственных растений (растениеводство), разведения животных (животноводство), производства работ в других отраслях сельского хозяйства, для обеспечения и обслуживания производства, заготовки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции и обслуживания производства, заготовки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции и обработки ее отходов.

Научные объекты – это здания и сооружения, использование которых обусловлено реализацией научных целей: исследовательских, экспериментальных и иных.

Иные объекты как предмет экологического преступления в литературе трактуются по-разному. Одни ученые характеризуют их очень широко, относя к ним в том числе целые производственные комплексы и даже города [Дуюнов, 2008]. Другие же, не определяя их сути, перечисляют различного вида объекты – от здравоохранения и культуры до кладбищ [Лопашенко, 2017]. Третьи к числу рассматриваемых объектов причисляют те из них, которые не являются производственными, сельскохозяйственными или научными. Последний подход в целом приемлем, он применяется во всех случаях толкования признака состава преступления, когда используется местоимение «иные», имеющее значение «другой, отличающийся от этого» [Ожегов, Шведова, 1995]. Следовательно, можно утверждать, что таковыми являются антропогенные объекты, не имеющие производственного, сельскохозяйственного или научного назначения, но способные непосредственно или опосредованно оказывать неблагоприятное влияние на качество окружающей природной среды. Представить их более или менее полный перечень невозможно, таковыми могут быть военные и оборонные объекты, трубопроводы, линии электропередач и т.д. На наш взгляд, к иным объектам, вопреки мнению некоторых авторов, неправомерно относить городские и сельские поселения, транспортные средства и т.д. [Шарапов, 201]. Они не являются объектами в том смысле, в котором имеет их в виду законодатель в ст. 246 УК РФ.

Р.Д. Шарапов, А.Ф. Шарипкулова и В.Г. Пушкарев критикуют А.В. Хабарова, относящего предмет преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, к категории объектов недвижимости, имеющих хозяйственное назначение [Хабаров, 2005]. По мнению авторов, «основание уголовной ответственности по ст. 246 УК РФ вовсе не связано движимым или недвижимым характером экологически опасных антропогенных объектов. Нарушение экологических нормативов может быть допущено при производстве работ как с недвижимыми объектами ... так и с движимыми...» [Шарапов, 2010]. Нам представляется эта критика неправомерной, она проистекает, как уже указывалось, из необоснованно расширительного толкования термина «объект», указанного в уголовно-правовой норме.

Из числа иных объектов Н.А. Лопашенко исключает различного рода и уровня программы (социально-экономические, научно-технические и др.), планы развития, схемы договоры и т.п. [Лопашенко, 2017]. Они действительно не могут быть признаны предметом рассматриваемого преступления хотя бы потому, что не имеют физического признака.

## Заключение

Таким образом, экологическая безопасность виновным нарушается за счет внедрения в окружающую среду антропогенного объекта, оказывающего отрицательное влияние на ее качество – состояние, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью, обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

## Библиография

1. Верченко Н.И. Объективная сторона экологических преступлений // Современное право. 2016. № 10. С. 123-127.
2. Ветров Н.И. (ред.) Уголовное право. М., 2007. 535 с.
3. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. Саратов, 2013. 135 с.
4. Дуюнов В.К. (ред.) Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2008. 299 с.
5. Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М., 2009. 464 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 3: Особенная часть. М., 2017. 298 с.
7. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М., 2017. 526 с.
8. Маслов В.С. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 63.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 243.
10. Петров В.В. Экологическое право в России. М., 1995. 480 с.
11. Петропавловская Ю.С. Правовое содержание понятия «негативное воздействие хозяйственной деятельности на земли» // Экологическое право. 2014. № 3. С. 3-7.
12. Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. М., 2012. 472 с.
13. Туль А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей). М., 2000. 701 с.
14. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Пг., 1916. 446 с.
15. Хабаров А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Тюмень, 2005. 151 с.
16. Шарапов Р.Д., Шарипкулова А.Ф., Пушкарев В.Г. Предмет экологического преступления. Тюмень, 2010. 160 с.
17. Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 26 с.
18. Шигина Н.В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений в Уголовном кодексе РФ. Владимир, 2008. 152 с.

## Anthropogenic object as a subject of a crime under Art. 246 of the Criminal Code of Russian Federation

**Stanislav I. Golubev**

PhD in Law, Associate Professor,  
Kazan Federal University,  
420008, 18, Kremlyovskaya str., Kazan, Russian Federation;  
e-mail: S.Golubev16@rambler.ru

## Abstract

Article 246 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for liability for violation of environmental protection rules during the design, placement, construction, commissioning and operation of industrial, agricultural, scientific and other facilities if this entails a significant change

Stanislav I. Golubev

in the radioactive background, harm to human health, mass death of animals or other grave consequences. The article analyzes the most common positions in the literature regarding the subject of a crime under Art. 246 of the Criminal Code of the Russian Federation, a description of anthropogenic objects recognized in the paper as such is a violation of environmental protection rules in the course of work. Moreover, the author proceeds from the fact that the criminal law norm formulated in this article reflects the principle of presumption of environmental hazard in the environment of the planned economic and other activities, which means that any proposed activity is considered as potentially dangerous. Design, placement, construction, commissioning and operation without regard to environmental safety requirements may lead to socially dangerous consequences specified in the law. Thus, the environmental safety of the perpetrators is violated due to the introduction of an anthropogenic object into the environment that has a negative impact on its quality, a state that is characterized by physical, chemical, biological and other indicators and (or) their combination, ensures the stable functioning of natural ecological systems, natural and natural and man-made objects.

### For citation

Golubev S.I. (2020) Antropogennyi ob'ekt kak predmet prestupleniya, predusmotrennogo st. 246 UK RF [Anthropogenic object as a subject of a crime under Art. 246 of the Criminal Code of Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 22-34. DOI: 10.34670/AR.2020.14.55.004

### Keywords

Environmental crimes, presumption of environmental hazard, crime, man-made object, industrial, agricultural, scientific objects, environment, negative impact, quality standards.

### References

1. Duyunov V.K. (ed.) (2008) *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast* [Criminal Law of Russia. General and Special parts]. Moscow.
2. Dzhunusova D.N. (2013) *Ekologicheskaya prestupnost' i otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya* [Environmental crime and responsibility for environmental crimes]. Saratov.
3. Foinitskii I.Ya. (1916) *Kurs ugolovnogo prava* [Criminal Law Course]. Petrograd.
4. Khabarov A.V. (2005) *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'* [The criminal law of the Russian Federation. The special part]. Tyumen.
5. Knyazev A.G., Churakov D.B., Chuchaev A.I. (2009) *Ekologicheskie prestupleniya* [Environmental crime]. Moscow.
6. (2017) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 4 t. (postateinyi). T. 3: Osobennaya chast'* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized). Vol. 3: The special part.]. Moscow.
7. Lopashenko N.A. (2017) *Ekologicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovoi analiz* [Environmental crimes: criminal law analysis]. Moscow.
8. Maslov B.C. (2003) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv. Doct. Dis.* [The criminal law characteristic of the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1995) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow.
10. Petropavlovskaya Yu.S. (2014) Pravovoe sodержanie ponyatiya «negativnoe vozdeistvie khozyaistvennoi deyatel'nosti na zemli» [The legal content of the concept of “negative impact of economic activity on land”]. *Ekologicheskoe parvo* [Environmental Law], 3, pp. 3-7.
11. Petrov V.V. (1995) *Ekologicheskoe pravo v Rossii* [Environmental Law in Russia]. Moscow.
12. Popov I.V. (2012) *Prestupleniya protiv prirodnoi sredy: problemy teorii i praktiki* [Crimes against the natural environment: problems of theory and practice]. Moscow.
13. Sharapov R.D., Sharipkulova A.F., Pushkarev V.G. (2010) *Predmet ekologicheskogo prestupleniya* [The subject of

---

Anthropogenic object as a subject of a crime...

environmental crime]. Tyumen.

14. Sharipkulova A.F. (2009) *Predmet ekologicheskogo prestupleniya. Doct. Dis.* [The subject of environmental crime. Doct. Dis.]. Tyumen.
15. Shigina N.V. (2008) *Otrazhenie interesov sub"ektov ugovnogo prava i sub"ektov ugovno-pravovykh otnoshenii v Ugolovnom kodekse RF* [Reflection of interests of subjects of criminal law and subjects of criminal law relations in the Criminal Code of the Russian Federation]. Vladimir.
16. Tul' A.N. (2000) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (dlya predprinimatelei)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (for entrepreneurs)]. Moscow.
17. Verchenko N.I. (2016) Ob"ektivnaya storona ekologicheskikh prestuplenii [The objective side of environmental crime]. *Sovremennoe parvo* [Modern Law], 10, pp. 123-127.
18. Vetrov N.I. (ed.) *Ugolovnoe parvo* [Criminal Law]. Moscow.